Символ веры восьми триграмм был окончательно разрушен после долгой и напряженной борьбы. Но вряд ли это был конец моих испытаний; вернее, это был только конец начала. От Мастера Шести и Отца я узнал, что я, Муронг Шиян, был безымянным сиротой неизвестного происхождения. Отец нашел меня, когда я был еще маленьким, и со мной был меч, который носил имя "Шиян". Поэтому меня так назвали, и я рос, пока не достиг совершеннолетия.

Что-то о том, как Мастер Шесть и мои родители передали дрожащую весть, рассказало мне, что они знали обо мне и о том, откуда я родом. Я видел, что было что-то против того, чтобы они говорили мне правду. Но это имело значение не для меня. В любом случае, я ничего не мог сделать, кроме как подождать и увидеть.

Для автокатастрофы позже бросили нас в еще одно таинственное приключение, где мы встретились с тремя чемпионами Ишуй-Чжан Чжиги (урожденный Чжан Ин), Лу Бугуном и Янь Цзиси.

Внезапное появление моего отца и маэстро китайской медицины Се Бинги на нашем совместном обеде удивило меня. Но это было нечто большее: Чжан Чжиги даже обратился к старику Се, как к своему внуку по материнской линии! Чжан Чжиги при взгляде на Старика Се насквозь вскружил ему ноги и тут же дал глубокий и уважительный поклон, бормоча что-то вроде "Я понятия не имею о твоем пришествии, дорогой внук". С таким надменным безразличием, Се Бин Ги просто храпел от презрения: "Хмф! Уходите!"

Добрый и сдержанный Чжан Чжиги просто выразил свою благодарность, несмотря на презрение, проявленное к нему его внуком. "Хорошо... Присаживайтесь все", - тонко сказал отец. С его обычной самодовольством отец отодвинул стул и сел на стол, потянувшись за фляжкой с ликером, и наполнил стакан янтарно-коричневой жидкостью. Неся легкий хмурый взгляд, я тихо спросил: "Э... Отец, дядя Се... Что привело тебя сюда?" Отец выпил перед тем, как ответить: "Мы только что вернулись". Мы были у господина Чжана раньше..."

Отец начал рассказывать нам о том, что случилось. Он давно предвидел, что господин Чжан попадет в беду. Но он не пришел на помощь своему другу, как бы близко они ни были, потому что понял, что это часть цикла Кармы; то, что происходит вокруг, приходит в себя. Но только позже он обнаружил, что дело превысило мою способность адекватно справляться с ним. Зная, что Чжан Чжиги и его спутники будут рядом, отец намеренно попросил старика Се приехать в резиденцию господина Чжана, и, убедившись, что с господином Чжаном все в порядке, они пришли прямо в ресторан в поисках нас. Судя по всему, в тот день стало ясно, что Старик Се только ненавидел и не любил Чжана Чжигуя. Тем не менее, Се Бингий отложил это дело только до отца, и поэтому здесь он был по приказу отца.

"Неплохо, молодой". Отец относился к Чжан Чжиги. "Подумать только, что в таком юном возрасте ты обладаешь таким безупречным владением магией Чжоюй! Ты в сто раз сильнее моего безнадежного сына!" Отец недолго смотрел на меня. Я молчал, несмотря на то, что отец был недоволен тем, что сказал. "Хм! Чего ты ждешь, мальчик?" Старик Се сорвался на племянника. "Поблагодарите мастера Мурона за его добрые слова!" Возможно, Чжан Чжиги слышал об имени отца. Немедленно он с почтением погрузился в еще один низкий поклон к Отцу, сказав: "Благодарю вас за ваши добрые слова, старший Муронг. Я всего лишь в миллионах миль от того, на что способен мой внук". Это принесло ему ещё один храп от

старика Се, который бормотал низким голосом: "Такая софистика из твоих губ, отродье".

Позже я узнал, что Чжан Чжиги, как и любые другие дети его возраста, когда он был маленьким, начал заниматься под руководством Старика Се когда-то давно, отсюда его мастерство в магии Чжуйоу. Каким-то образом он начал подражать своему дедушке, которого Старик Се недолюбливал и ненавидел, и стал вести себя более доброжелательно до тех пор, пока Старик Се не разозлился на него и не бросил учить.

В более дружелюбной обстановке Старик Ман Се начал разговаривать за столом с остальными своими юниорами. Он увидел в руках правителя Лу Бугуна и заметил: "Ты ведь мальчик из рода Лу, не так ли? Хм... Ты намного лучше, чем твой старик и его предшественник". Лу Бугун вздрогнул и потянулся за своей чашей, подняв её с благодарностью к Се Бин Ги. Старик Се хладнокровно помахал ему и посмотрел на Янь Цзиси. "Хе-хе-хе! Посмотри на свои угрюмые взгляды! Ты напоминаешь мне тех, кто умер от повешения! Ты сын семьи Янь!" Но прежде, чем Янь Цзиси смог ответить, Сяо Си вместо этого порезал его на погоню, лая на старшего: "Ну же! Ты имеешь что-то против нас, чтобы умереть через повешение?!"

И весь стол впал в припадок смеха.

"Отец, - спросил я, когда наш смех потихоньку утих, - ты хоть представляешь, почему эти злые духи напали на господина Чжана?" "Я связался с Чжэн Шуаном по этому поводу, - ответил отец, кивая головой, - и мы узнали, что грузовик принадлежит компании господина Чжана." Вот почему. Но больше не обращайте внимания в этом деле..." Отец щелкнул запястьем и заколдовал карманные часы. Он передал их мне, которые я изучал недолго, прежде чем что-то заставило меня закричать от шока: "Вот так!" Все за столом повернулись ко мне, и отец кивнул. "Да, - сказал он, отвечая на вопрос, который мне еще предстоит задать, - это карманные часы Улана". Что-то случилось с Внутренними монгольскими. Не имея возможности напрямую связаться с нами, она послала кого-то искать нас. Как вы хорошо знаете, мне едва ли уместно туда ехать, поэтому я посылаю вас. Я позабочусь о вещах здесь, в У Чжун, не волнуйся".

Тем не менее, то, что сказал Отец, лишь пробудило мое любопытство. Отец никогда сознательно не вмешивался в такие земные дела, но на этот раз он действовал не по своей воле. Он, казалось, заметил мое беспокойство и тут же сказал: "Это дело каким-то образом связано со мной". Так что для меня это может быть банально, но на этот раз мне придется вмешаться, нравится мне это или нет". Слово "тривиальный" не ускользнуло от моего внимания; то, что казалось нам трудным делом, было лишь тривиальным делом для Отца.

Чжан Жигуй пухнул от новости о том, что мы едем во Внутреннюю Монголию. "Брат Шиян! Давайте пойдем с вами!" - сказал он, - "Тем более, что все эти вопросы были связаны с нашим делом". Чжан Жигуй стремился раскрыть дело этого Ордена боли, не в отличие от того, что я чувствовал, когда мы пытались победить и Символ веры Восьми Триграмм. Но прежде чем я успел согласиться, старик Се сразу же опровергнул, вытащив из кармана письмо и вручив его Чжан Чжиги. "Взгляни сначала! У тебя не будет времени ехать во Внутреннюю Монголию!" Пожмив друг другу руки, Чжан Чжиги осторожно взял письмо и открыл его. Прочитав его содержание, на его лице образовалось страшное выражение, и он с ужасом посмотрел на

своего внука. "Дедушка! Это! Боюсь, я не в силах с этим справиться!"

К всеобщему удивлению, старик Кси взглянул на Чжана Чжиги. Впервые с момента своего прихода он по-настоящему положил глаз на своего внука; раньше он избегал смотреть на него так, как будто Чжан Чжиги - ничто иное, как грязь. "Я пойду с тобой!" Он рычал: "Никто из вашей семьи Чжан не посмеет бросить мне вызов, пока я здесь!" Весь стол был ошеломлён этим; это был один из редких моментов, когда Старик Се соглашался на поездку! Я не спрашивал о содержании письма Чжана Чжиги, тем более, что уловил суть, что это частное семейное дело. В конце трапезы Старик Се сразу же направился к железнодорожному вокзалу с тремя Чемпионами Ишуя, следовавшими за ним.

В то время как в тот вечер мы с товарищами вернулись домой с отцом. Было уже полночь, когда мы приехали. Мы вошли в дверь, и там была высокая леди, одетая в западном стиле, сидела со спиной к нам. Она разговаривала с матерью, хотя я слышал по ее голосу, что она была явно смущена и встревожена юношеской внешностью моей матери и теплым гостеприимством.

Голова дамы повернулась, когда она услышала, как открылась дверь. Когда она повернулась, наши глаза встретились, и я почувствовал странное покалывание в сердце. Девушка была красивой, но не роскошной, как принцессы или благородные дамы, но она носила о себе удивительный темперамент, дух потрясающего vim, который не воплощали городские девушки. Но что-то в ней мне показалось очень знакомым! Но я не мог вспомнить, встречались ли мы по-настоящему раньше!

Поэтому я стоял, онемев, у двери, уставившись на даму. Линь Фэн и Юань Чхонси тоже смотрели на неё, так же безмолвно, как и я. Но госпожа встала, прижала правую руку к груди и поклонилась, говоря: "Ну что ж, снова встретились, молодой господин!".

http://tl.rulate.ru/book/34841/999412